

Папа и Тули проводили меня до самого приюта, где нас встретил Фран, с распахнутыми в удивлении глазами. Он перевел взгляд с меня на моих сопровождающих и быстро заморгал, спросил:

- Сестра Мэйн, что-то случилось?

- Фран, прошу прощения за неожиданное вторжение.

Он тут же захотел тоже сопроводить меня внутрь, но я остановила его, сказав, что не хочу что бы Делия знала причину происходящего и поэтому по быстрому объяснила ему что произошло прямо у дверей. Я рассказала, что глава Гильдии Чернил нашего города начал активно собирать сведения обо мне, что к Лютцу пристала группа незнакомых мужчин, и что ради своей безопасности, я начну жить в храме раньше, чем это предполагалось.

Я также упомянула что хоть мы и не знаем причины по которым все это делает глава Гильдии Чернил(мне по прежнему было неизвестно его имя), нам все же известно что у него есть связи с аристократами и что про него ходит много плохих слухов, что значит, мы должны не упоминать всего этого в присутствии Делии.

Нахмурившись, Фран внимательно все выслушал, затем понимающе кивнул:

- Ясно. Давайте сообщим об этом Верховному жрецу.

- Фран, - начал Папа, сжав ладонью моё плечо: - мы попытаемся выяснить, что происходит своими силами. А сейчас, я оставляю Мэйн на твоё попечение. Но я буду заходить, что бы проверить как она.

Фран, глядя Папе прямо в глаза, кивнул:

- Можете положиться на меня. И ваши визиты без сомнения принесут с собой тепло, что поможет Сестре Мэйн пережить зиму.

- Мэйн, веди себя хорошо, примхами серым жрецам не докучай. И, конечно же, расскажи обо всем, что произошло Верховному жрецу. Если ты будешь вовремя сообщать своему начальству о таких событиях, большой беды никогда не случится.

Папа конечно же не мог не дать столь совет от которого так и тянуло его солдатским опытом. На что я, конечно же, ответила улыбкой и двумя легкими ударами правого кулака по левой стороне своей груди. От этого зрелища у него тут же смягчилось хмурое до того выражение лица и он ответил таким же жестом.

Тули крепко обняла меня, затем отстранилась и посмотрела мне в глаза. В ее взгляде цвета неба я увидела нешуточную тревогу:

- До свидания, Мэйн, я зайду к тебе в мой следующий выходной. Пока меня не будет рядом, води себя прилично, хорошо?

- Хорошо. Я буду ждать тебя.

Я проводила взглядом Папу и Тули, и когда я уже их не могла видеть, я вернулась в свои покои. Несмотря на то что у меня была своя отдельная комната, я все же впервые оставалась в храме на ночь, и поэтому немного нервничала.

Все мои слуги весьма удивились, когда я незадолго до ужина объявилась в храме без всякого предупреждения.

- Сестра Мэйн, что вас сегодня привело к нам?

- Из за определенных обстоятельств, мое проживание в храме в течении зимы, начнется несколько раньше чем я предполагала, а именно, с сегодняшнего дня.

- Из-за каких обстоятельств? – Тут же встряла с вопросом Делия, склонив голову набок.

Я отрицательно покачала головой:

- Я не могу разгласить какие либо детали, так как в дело могут оказаться вовлечены аристократы.

Делия начала приготовления для того что бы переодеть меня в мои храмовые одеяния, но я остановила ее, так у меня не было планов на выход сегодня из храма. И из-за всего этого, мне оказалось практически нечего делать. Я огляделась, припоминая, что в это время я обычно уже была дома.

- А что вы делаете обычно в такой поздний час?

Даже ничего спрашивая, я и так могла бы сказать чем будет занята Розина – играть на фэйспиле. И играла она долго – аж до седьмого колокола, когда настало время, ложится спать. Делия тем временем носила из кухни горячую воду, скорей всего для своей ванны. Похоже, ванна это очень важное занятие для любой женщины, именно во время ее принятия и после неё, она занимается совершенствованием своих чар, так сказать полирует свое главное оружие. Похоже, мне стоит еще очень многому научиться у Делии, ведь она очень знающа в этом деле.

Гил на своем диптихе составлял доклад о том что произошло в мастерской Мэйн за день и количестве произведенного продукта. Рапорт был одинаков по структуре с документом по учету наличия запасов используемый в компании Гильберта, это Лютц заставил Гила писать все это, в качестве тренировки.

Фран как раз закатывал подсчитывать, сколько за день ушло еды на пропитание моих слуг, приютских детей, их обогрев и тому подобные повседневные расходы, что бы знать, сколько ему надо заказать для восполнения израсходованного. Он был занят как подобной, так и другой работой с документами практически каждый день. И все же, он продолжал твердить что сейчас, когда он может передать часть этой работы Розине и Вильме, ему уже намного легче.

-...Может, мне тоже тогда чем ни будь заняться? Напишу ка я письмо Верховному жрецу с просьбой о встрече.

Я села за свой стол и начала писать письмо, высказывая в нем просьбу, принять меня, что бы я смогла рассказать тому кое что. Как минимум пройдут дни, прежде чем я получу ответ на него, так что когда состоится эта встреча, сказать трудно.

Закончив письмо, я начала планировать производство следующей книге. Следуя совету Фрейды, я решила что новая книга будет сборником священных текстов состоящим из историй о божествах служащих Пяти Вечным, распределенным по сезонам года.

Я съела изысканный ужин, что принесли мне прямо на стол, приняла ванну в горячей воде, при принятии которой за мной ухаживала Делия, и наконец, оказалась в моей теплой, пышной постели. Кровать была такая большая, что я могла вытянуть руки и ноги и они так и не встретили бы на своем пути препятствий. На прикроватном столике были расставлены кувшинчик с водой, чашка и колокольчик для того что бы в случае чего призвать слуг.

- Спокойной ночи, Сестра Мэйн.

- Спокойно ночи, Делия. Спокойной ночи, Розина.

Балдахин моей кровати был опущен, и я оказалась в полнейшей темноте, на просторной кровати. Несмотря на вкусную еду, теплую ванну, где никто не злился на тебя если ты используешь столь много воды только для своих нужд, и большую, удобную постель...я бы лучше поела дома, за одним столом с моей семьей, приняла бы ванну в неглубоком тазу, наполненном еле теплой водой едва до середины, играясь при этом с Тули, и легла бы на постель намного меньших размеров, где прижималась бы к своим родным ради тепла.

...Еще и день не кончился, а я уже по дому скучаю. Какая я слабачка.

Утро в храме начинается поздно. А поточнее, поздно для меня, но не для моих слуг, которые встают весьма рано, что бы приготовить мне завтрак пока я сама нежусь в кроватке. Если я

попытаюсь встать в то же время что и они, Делия тут же со своими «О, Небеса» и «О, Боги» примется мне выговаривать что мол мне надо лечь обратно и досыпать, ожидая пока мои слуги не позовут меня на завтрак. Таким образом я узнала что дочерям аристократических семейств приходится притворяться что они спят, пока слуги не подготовят все необходимое.

Интересен, а если я украдкой почитаю книгу, Делия не раскричится?

- Что ж, давайте начнем наш урок.

После легкого завтрака, настало время уроков игры на фэйспиле под надзором Розины. С улыбкой, она приготовила инструмент, сопровождая свои действия слова о том как это чудесно что ей больше не надо ждать моего прихода в храм.

Пока я и Розина практиковались с фэйспилем, Гил и Делия прибирали мои покои, также они носили в них воду. Фран отправился к Верховному жрецу что бы передать тому моё письмо и ознакомить того со сложившейся ситуацией. Когда он вернулся, то сообщил что Верховный жрец приказал оставаться мне в моих покоях, пока он не повелит иного, а сам он займется разбирательством что происходит. Похоже, мне не то что за пределы храма, а и из моих покоев теперь не выйти.

Урок музыки закончился к третьему колоколу. Раз мне было нельзя покидать своих покоев, я развлекалась тем что учила Делию письму и простейшей арифметике, одновременно планируя производство моей новой книги и её содержимое.

- Сестра Мэйн, вы на удивление хороший учитель. Нааамного лучший, чем Гил.

- Правда? Возможно, мне стоит начать преподавать в храмовой школе, - ответила я немного застенчивым голосом, так как мне было очень непривычна похвала со стороны Делии.

Фран же одарил меня удивленно вопросительным взглядом, и спросил, что это такое «храмовая школа».

- Место, где я буду учить детей читать и писать.

- ...И вы твердо вознамерились осуществить это?

- Да, я планирую проводить эти уроки в течении зимы.

Фран удивленно заморгал, а после медленно выдохнул?

- Сестра Мэйн, я точно знаю, что вы меня не ставили в известность об этих ваших планах. Пожалуйста, объясните в подробностях, чего вы намеренны достичь и каким образом.

- Но..? Но я ведь писала об этом вот здесь.

Я вытащила из под моей подушки лист бумаги с расписанием дел на зиму, и передала его Франу. Тот принялся просматривать его, бормоча про себя «Храмовая школа....»

Похоже, Фран не понял меня, когда я сказала что собираюсь учить детей. Он думал что это обучение будет состоять из уроков шитья преподаваемых Тули а Лютц преподаст им несколько уроков какого то ремесла, что бы они могли чем то занять себя полезным зимой.

- Сестра Мэйн, а вы себе представляете, - вклинился Гил, - сколькому и чему вам надо будет их научить? Они уже и так немного умеют читать, благодаря Каруте и переданным вами книжками.

- Я - Я хочу научить их и писать тоже. Тогда им будет намного проще поступить в слуги свиты к жрецам в синем или же устроится к аристократам. А если они смогут овладеть простейшими арифметическими действиями, то им будет по силу самим управлять мастерской или приютом. Я считаю, что намного лучше знать подобные вещи, чем не знать их. - И я указала на рапорт о работе мастерской который вчера составлял Гил, и после этого все присутствующие мои слуги понимающе закивали. Гилу все еще не давались большие числа и потому он писал рапорт с помощью других жрецов в сером.

- Сестры Мэйн, а где вы намерены устроить эту «храмовую школу»?

- В обеденном зале приюта, что бы в ней могли учиться и мальчики и девочки, а я же буду учителем.

- Сестра Мэйн, пожалуйста, оставьте роль учителей жрецам в сером, ибо подобная деятельность унизительна для вас и занимаемого вами положения. - Тут же воспротивились идее о моем участии в школе в качестве учителя Фран и Розина. Как обычно, на меня легла вся работа за сценой, но блистать на ней, выходит, не для меня.

Мне пришлось удовольствоваться созданием учебной программы. Это будет работать так: сперва я учу Делию здесь, в своей храмовой квартире, Фран и Розина, взяв эти уроки за образец, будут проводить в свою очередь уроки в обеденном зале, одновременно обучая жрецов в сером, что были ранее свитскими слугами. Затем, когда они сочтут что жрецы в сером достаточно узнали о том как учить, Фран и Розина, через какое то время оставят роли учителей на них.

..Вот жеж...Я же захотела стать учителем именно из-за того что вы постоянно меня нахваливали, мол, как у меня это хорошо получается...

Для храмовой школы я поставила такую цель: научить всех детей писать, читать, знать алфавит, уметь производить сложение и вычитание чисел состоящих из одной цифры. У меня уже было приготовлено куча каменных табличек, а к ним грифельные стержни, в качестве же учебников будет использоваться детская библия.

Вскоре после того как я начерно обозначила главные вехи обустройстваемой мною школы, прозвенел четвертый колокол. Я как раз пообедала и сейчас пила чай, когда в приют пришел Лютц.

- Мэйн, ты как, в порядке?

Он наконец то получил разрешение навестить меня. Бэнно позволил ему сходить в храм только после того как убедился что за ним никто не следит.

Я слетела по лестнице в обеденный зал, на входе в который мне махал рукой Лютц, и побежала к нему:

- Лютц, обнимашки!

- Ааа?!

Я прыгнула на него, буквально вынуждая Лютца на объятия. Я так изголодалась по дружескому теплу... Подобная подзарядка была мне сейчас просто необходима. В мои дни бытности Урано меня не интересовало ничего кроме книг, но сейчас, скорее всего из детского тела, или же из-за того что моя здешняя семья, очень щедрая на обнимашки, развила у меня подобную зависимость, я отчаянно жаждала подобного.

- Мне так здесь одиноко без моей семьи. Я уже хочу домой.

- Ты же знаешь, что провела здесь всего одну ночь? – Со смущенным смехом ответил Лютц, вот только одиночество и тоска по семье даже на одну ночь, все равно остается одиночеством, так что его слова ни в коей мере не смутили меня.

- Да, со временем я привыкну, но все равно, это ночь для меня будет самой одинокой и тоскливой из всех.

- Ну, не знаю, кто сказал, что у тебя не будет еще более одиноких ночей?

-...Если все станет еще хуже, я просто умру от одиночества.

Мне было запрещено покидать свои покои, а значит, мне даже в комнату для текстов было нельзя сходить, у меня в покоях не было никаких книг кроме детской библии. Если я продолжу

такой образ жизни, без встреч с семьей, то я могу просто напросто расхотеть жить вообще.

- ...Похоже, ты совсем не шутишь, потому что стоит мне только на мгновение отвернуться, как ты вечно вляпываешься в какие либо смертельные проблемы.

- Я решительно настроена выжить, поборов чувство одиночества, и для этого мне необходима помощь со стороны Лютца. Так что никаких возражений – обнимай меня!

- Ну ладно, ладно.

Лютц терпеливо позволил мне повисеть на нем, пока я сама не решила, что уже достаточно. После, по-прежнему в моих объятиях, он просмотрел рапорт Гиля и сравнил со своим собственным, указав на ошибки в расчетах.

За свою прилипчивость к Лютцу я получила от слуг свиты недовольных таким моим поведением, множество осуждающих высказываний, вот только некоторые из них:

- Какое бесстыдство!

- Воспитанная леди никогда не позволит себе...

- О Боги! Вы бы хоть нашли для всего этого богатого юношу аристократа.

- Ох, Сестра Мэйн, почему же вы не ведете подобным образом со мной? Я ведь совсем не против...

Но я их все полностью проигнорировала. Ожидающая меня впереди зима будет долгой и холодной, и ради моего психического здоровья, мне просто необходимо для его поддержания сердечное тепло, и неважно, откуда я его добуду.

- О, точно. Мэйн, в мастерской закончились материалы для работы, чем нам теперь заниматься?

Хоть у нас теперь было больше трафаретов, чем в первый раз, продолжать производство книг мы больше не могли. Закончились подготовленное сырье, то есть, кончилась бумага. А новой у нас сделать не получится, так как вода в реке стала попросту жутко холодной. Уже не говоря что у нас скоро бы и сажа, необходимая для приготовления чернил кончилась бы, так как подготовка к зиме была завершена практически по всему городу.

- Конечно, только не мог бы ты сначала захватить из мастерской доски для реверси(отелло) и инструменты?

- Без проблем. Гил, пойдём.

- Ага.

Вскоре Лютц и Гил вернулись, принеся с собой доски и инструменты. Она разложили их на столе в зале и я начала объяснять как делать доски и фишки для реверси.

- Эти толстые доски мы используем как игровые доски. Используя грифель и кисти, начинаем чертить прямые линии, пока у нас на доске не получатся квадратные клетки, количеством восемь на восемь. – Объясняла, проводя по доске своим грифелем.

- Когда линии прочерчены, вдоль них вырезаем углубления, используя для этого вот этот инструмент. – Я указала на инструмент, что выглядел как треугольный меч. Я специально заказала его у кузнеца после того как однажды засыпала столяра вопросами «зачем» и «почему» про его инструменты с треугольным лезвием.

- Как только углубления вырезаны, мы прямо в них снова проведем линии, в этот раз, используя чернила. Чернил надо будет использовать в меру, что бы линии были видны, но сами чернила за края углублений не расплывались, и что бы не было никаких клякс, для этого лучше проводить кистью сверху в низ.

- Понятно.

- Тонкие доски надо будет разрезать на шестьдесят четыре квадрата, совпадающих по размеру с размерами квадратов нарисованных на игровых досках, эти тонкие квадраты должны быть так отполированы что бы к ним было приятно прикасаться. Теперь, когда с вырезанием из дерева покончено, можно считать что с самой трудной частью мы закончили. После, надо будет покрасить одну из сторон квадратов вырезанных из тонких досок, используя для этого чернила. Затем...

Я продолжила, рассказав как надо делать псевдо шogi и псевдо шахматы, где тоже требовалось нарезать доски как для реверси, только вместо того что бы одну сторону покрывать чернилами, там требовалось на фишках писать буквы. Услышав о буквах, Лютц поморщился.

- Эй, Мэйн, а можно не рисовать буквы на фишках в ручную, а оттиснуть их?

- Зачем?

- Не сказать что бы много уж так людей в приюте знает как писать, а среди тех кто знает, очень немногие умеют это делать достаточно хорошо. Буковки эти должны быть маленькими, и мне думается в этом то и будет вся заковыка - написанное будет просто не прочесть.

- Ммм, а ведь и верно...Что ж, думаю, придется для этого сделать подходящие по размеру трафареты.

Лютц тут же записал на своем диптихе замечание – напоминание по этому поводу, а я продолжила рассказ. По ходу своей речи, я неоднократно сама записывала на диптих вещи, которые надо бы улучшить или моменты которые нуждались в дальнейшем обдумывании.

Гил, что впервые видел обычную для нас производственную дискуссию, выпучил на Лютца свои пурпурные глаза:

- ...Это что же, Лютц, Сестра Мэйн так каждый раз объясняет тебе, что и как делать?

- Ага. Из-за того что она жрица в синем ей не по чину самой работать в мастерской, так что ей приходится объяснять мне все наперед, и я бы мог проследить все ли в мастерской делается как должно.

- А я думал что ты сам все это знаешь, и ты такой поразительный, а на самом деле, это оказывается, нет равных Сестре Мэйн, - надулся Гил, у которого из-за этого забавно выпятились щеки. В одну из этих щечек я и потыкала пальцем:

- Гил, Лютц и вправду поразителен. Ему достаточно услышать мое объяснение один раз, и затем он способен все это повторить вручную в мастерской и получить именно ту вещь, что я хотела. Ты ведь сейчас тоже слушал мои объяснения, но способен ли ты после этого научить кого либо другого что и как надо делать?

- ...У меня не получится. – Гил опустил взгляд на пол, затем вскинул голову и указал пальцем на диптих Лютца:

- Но только потому, что у меня нет диптиха! Я тоже могу быть удивительным и невероятным, если у меня будет такой же!

- О, точно, ты ведь уже умеешь читать и писать. Что ж, тебе будет скоро просто необходим диптих, если ты продолжишь составлять доклады о работе мастерской. Мне самой теперь на улицу не выйти, но я специально сделаю для тебя один, когда придет весна.

- Правда?! Ладно, теперь я приложу все силы и точно превзойду Лютца! – задрал подборок Гил, объявив себя соперником Лютца и получив от того спокойное:

- Желаю удачи. – Как оказалось, Лютц весной вместе с Бэнно отправятся в соседний город что бы пронаблюдать за работой тамошней мастерской по производству растительной бумаги. И потому он был совсем не против что бы у Гила все получилось, так как именно на того ляжет ответственность за работу мастерской. Самому же Лютцу будет спокойнее, если тот сможет умело управлять ею еще до его отъезда.

- О, еще кое что, - добавил Лютц, - когда я приду к вам в следующий раз, со мной будет ученик. И по годам он достаточно близко к возрасту совершеннолетия.

- А в чем дело? Он что, займет твое место пока ты будешь отсутствовать?- Растерявшись я склонила голову на бок. Лютц слегка нахмурился:

- По документам он здесь ради того что бы помогать с мастерской, совсем как я, но Хозяин Бэнно на самом деле хочет что бы он научился искусству слуги свиты.

- О, точно. Он ведь упоминал, что хочет обучить разносчиков для итальянского ресторана - и я дописала на диптих еще один пункт в мое расписание на будущее.

- ...Эй, Мэйн, с реверси и всем таким подобным мы разобрались, а что насчет карт?

- Эх, хотелось бы мне что бы у нас были разноцветные чернила, но какой смысл желать недостижимого? Придется использовать те что есть.

Я набросала на диптихе четыре карточных символа и девять цифр, и для примера нарисовала прямоугольник, в середине которого разместила трое бубен:

- Мы сделаем четыре набора карт с разными символами на каждом, карты одного набора будут отличаться друг от друга цифрами на них.

- Придется сделать немало этих карт, - сказал Лютц.

- Эй, этот символ похож немного на божественный инструмент, - Гил, гордый своей наблюдательностью указал на бубну:

- Это схоже на копьё Лейденшафта. А вот этот на посох Флютрэйн.

По словам Гила, бубны походили на наконечник копья Бога Огня, а пиковая масть имело сходство с посохом Богини Воды. Теперь, когда он упомянул это, мне припомнилось что украшения вокруг кончика божественного копья и магического самоцвета на божественном посохе и вправду напоминали карточные масти по форме. С того самого выезда с рыцарями, мне постоянно вбивалось в голову что магически самоцветы правильно называть «фейкамнями», так как это было знание, важное для проведения Ритуала Освящения. Ох уж эти аристократы и их любовь к игре словами, постоянно приходится быть в напряжении и держать ухо в остро.

- Хммм, Гил, а что можешь сказать про Шутцарию, Богиню Ветра?

- Ее щит круглый, так что ни один из этих четверых символов не подходит. Но символом

Богини Земли Гедульд считается кубок, и на него немного похоже вот это вот...

Выяснилось, что круг являлся символом Богини Ветра Шутцарии, а треугольник обращенный острием вниз символизировал кубок Богини Земли. Отлично, символов хватило на все четыре масти, подобное сходство, которое мы потом еще больше увеличим, позволит служителям храма легче принять появление и использование карт.

По рекомендации Гила, карточные масти теперь обозначались бубнами, пиками, кругами и перевернутыми вниз треугольниками.

- Мне кажется, что вместо того что бы мучится, вырисовывая каждый раз короля, королеву и валета, будет намного проще их тоже заменить символами.

Вместо традиционного изображения валета, я выбрала меч что символизировал Бога Жизни. Вместо королевы будет просто изображение короны, соотносившееся с Богиней Света, а для короля, соотносящегося с Богом Тьмы, карточным символом будет черный плащ. Моей главной целью было сделать изображение на карте как можно более простым и значит более удобным в нанесении.

Я ломала голову, раздумывая, что же подобрать для джокера, и остановилась в конце на искаженном кольце, символизировавшем Богиню Хаоса, что влюбилась в Бога Тьмы, несмотря на строгий запрет и ревность к которой превратила Бога Жизни в опасного, неустанного преследователя.

- Ооох, вроде бы получилось неплохо. Теперь и вправду, похоже, что эти карты сделаны в храме.

- Ага, и будет легко понять, так как про символы упоминается в каруте.

Пока я и Гил поздравляли друг друга с удачным решением проблемы внешнего вида карт, Лютц, же наоборот, глядя на диптих, все сильнее хмурился.

- Мэйн, ты просто обязана сделать трафареты для карт. Потому что если мы сами возьмемся перерисовывать символы, никто не сможет понять, что же нарисовано на картах.

- ...Верно. Договорились, трафареты за мной.

Трафареты я сделаю из толстой бумаги - процесс теперь мне уже знакомый от и до. Так что мы сможем оттиснуть чернилами символ сразу на деревянную карту. В конце концов, зимой времени у меня будет хоть завались, а сами трафареты - плевое дело.

- Ладно Мэйн, мне пора домой.

Мне очень не хотелось, что бы Лютц уходил, но как я могла просить что бы он остался на ночь?

- Ладно... - Я в печали склонила голову, и тут Лютц улыбнувшись, неожиданно ущипнул меня за щеки. Я тут же схватилась за больные места, и, прикрывая их ладонями от Лютца, недовольно уставилась на него.

- Ты мне тут не смей печалиться, я завтра вернусь с Тули.

- Если не хочешь что бы я умерла от одиночества, то придется тебе свое обещание выполнить.

После того как мы проводили Лютца, Гил, явно обеспокоенный услышанным, с тревогой посмотрел на меня:

- Вам одиноко, Сестра Мэйн?

- Угу. Я привыкла к жизни с семьей, и уже сейчас мне их очень не хватает.

Я знала, что в храме мне будет безопаснее, но мне очень хотелось домой. Хоть я сама выбрала храм, но все равно, чувствовала я сейчас себя словно меня бросили.

- Может, мне вас обнять, как вы обнимали Лютца? - Спросил Гил, пытаясь помочь. Но прежде чем я успела ответить, я услышала из за спины громкое:

- Ни в коем случае!- Я в удивлении обернулась и увидела Франа со страшным выражением лица. Он подошел к нам и стал тихим, но жестким голосом делать выговор Гилу:

- Гил, Сестра Мэйн твоя хозяйка. Утешать ей это не твоя работа. Лютц - друг, что для неё как член семьи, и ты близко не он.

- ...Понятно. - Кивнул Гил, сжав в разочаровании зубы.

Выражение на лице Франа чуть смягчилось. Он опустил на колени, и посмотрел мне прямо в глаза, выражение лица у него снова вернулось к своей недавней суровости:

- Сестра Мэйн, я прекрасно понимаю, что за обстоятельства вынудили вас испытывать столь неприятные чувства. Переживая за вас, я сознательно позволил и буду позволять Лютцу и вашей семье навещать вас, нарушая тем самым храмовые уложения, только что бы вам было легче переносить разлуку с ними. Но в замен я требую, что бы вы соблюдали между собой и слугами своей свиты дистанцию считающейся достойно той, что занимает ваше положений.

Он недвусмысленно напомнил мне, что я не могу завязывать слишком уж дружеских связей со своими слугами. Я не удержалась от того что бы посмотреть на то место где совсем недавно я видела Лютца. Но его там уже не было, и в безлюдный проем двери зала задувал холодный ветер. От него больно щипало щеки, но сильнее предстоящих зимних морозов меня беспокоило ожидающее меня впереди одиночество.

Снова вставляю этот абзац, потому что народ опять принялся присылать ошибки без указания предложений целиком.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/976891>